Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Тяжёлая участь дипломата. Часть 3

— Тогда превосходно. Запускай свою шарманку, — обратилась она к служителю (служительнице) машины времени, — успеешь за три минуты? — Конечно, госпожа президент. Куда вас перемещать? Вместо президента ответил я. Назвал не только год, но и дату (чтобы не встретиться с самим собой). — Сколько времени пробудете в прошлом? — Выставляй на двое суток. Надеюсь мы с Алексом за это время успеем уладить все свои дела. — Президент Фаина, не забудьте перед перемещением невидимку активировать. Удачи вам! Перемещение прошло, как обморок. Просто оказался в артиллерийском музее. А будущее, как сон. Приснилось и не более. Даже не верилось. Хоть и тяжёлое, но слишком уж притягательное и желанное.

— Фаина? — осторожно подумал, даже не надеясь на ответ. — Алексей, я как голая перед всеми, — такой же мысленный ответ. — А кокон для чего? Скопируй одежду с любой женщины и отключай невидимку. И лишь увидев рядом с собой ладную и высокую фигуру президента, понял, что всё же это не сон (хотя кажется до конца не осознал к счастью или к сожалению). Я знал, что Фаина старше лет на пять от Лии. Лие сейчас 31. Значит Фаине 36—37. Но выглядит она, как двадцатилетняя. Возможно возраст выдавала лишь её крупная тугая попка. Но при почти двухметровом росте и весе около 85кг, у неё не было ни капельки жира. Одни сплошные мышцы. Как у бодибилдеров. Вот только волевой, властный взгляд, крупная грудь (которая наверно тоже состояла только из мышц), миловидное кукольное личико (как у Барби), да пышные русые волосы до плеч придавали её внешности неотразимую красоту.

Ни единый человек мужского пола не оставался равнодушным к такой красоте. Но многих эта красота и отпугивала. Любой, хоть раз взглянув на неё, нервно взглатывал слюну от нахлынувшего желания. И так же само каждый, представив себя рядом с ней, понимал, что не по Емеле шапка. Ведь никому из них не хочется выглядеть рядом с ней, как подросток рядом с мамочкой. Есть конечно личности, готовые подчиняться женщине и выглядеть слабее неё, но это скорее исключение, чем правило. — Чем в первую очередь займёмся, — телепатически игриво спросила Фаина. — Госпожа президент, тем о чём вы подумали, мы обязательно займёмся, я вам обещаю, но сначала дело. Первым делом в магазин Спортфайтер. Проспект Лиговский 3. Телепортируемся непосредственно перед магазином. Думаю, на нас и внимания сильно не обратят.

Но когда я начал в магазине придирчиво выбирать защиту, то на любой экземпляр, Фаина лишь скептически ухмылялась. — Что смешного? — Алексей, эта «защита» разлетится вдребезги от удара средней силы, не говоря уже о сильном. Я предлагаю тебе, выбери такую, которая тебе по нраву. А в моём мире я прикажу без указания её назначения по оригиналу изготовить такой же формы и с такими же тактильными ощущениями, но из материала, который мог бы выдержать любой удар. — Отлично. Я только ЗА! А теперь идём выбирать вам бельё. Есть парочка неплохих магазинов Lamoda (интернет магазин) и целая сеть магазинов Golfstream или же в первопрестольной intimissimi. Если телепортнёмся в Москву, то больше одного магазина я не выдержу. Можно в ТК Охотный ряд 1 или ТК Афимолл сити (Пресненская набережная 2).

— Алексей, сначала посмотрим здесь, а потом и в Москве. — Фаина, я умру от скуки. —

Обещаю, что если и будешь умирать, то не от скуки. — Ах, да. Я понял. А если я прямо в магазине изнасилую? И камеры наблюдения это зафиксируют? Мы же сюда не за неприятностями перенеслись. — Шалунишка. Я буду сопротивляться. А если серьёзно. То тебе в любом случае придётся рассматривать меня и оценивать. Хотя оценивать ты будешь не меня, а бельё. Остальное приложится, но в другом месте.

Блин! И зачем я только согласился?! Несколько часов смотреть, как передо мной крутится Фаина в самом разнообразном белье (иногда в таком, что и бельём нельзя назвать, а лишь шнурками). Я готов был её прямо там поставить раком и отодвинув символические трусики в сторонку вдуть ей. Приходилось время от времени себе внушать безразличие. Когда мы вышли с последнего магазина, я взмолился. — Фаина, пожалей меня. Меня уже мутит от этого шопинга. И я очень жрать хочу. — Да, ты прав. Не мешало бы покушать.

Вернулись снова в Питер. Из четырёх мест (Перкорсо, Палкинъ, Ресторан Дом и ресторан Мансандра), выбрали Ресторан Дом. Перекус вышел хорошим и сытным, хотя на мой взгляд очень дорогим. Но Фаине было всё по барабану, дорого или дёшево. Использовав внушение, заселились в гостиницу в номер люкс. Правда там мне пришлось немного поприкалываться. Сразу же обнаружил несколько камер наблюдения. Выводить их со строя не имело смысла, поэтому сделал так, чтобы они постоянно показывали одну и ту же картинку, а не наши мордочки. Лишь после этого позволил Фаине продефилировать передо мной в своих покупках. Выглядела она конечно потрясающе. Но и цены были тоже потрясающие. Вот только все упаковки от белья пришлось выбросить. Места в коконе было очень мало.

После окончания демонстрации своего нижнего белья, Фаина вышла из кокона и выключила его. Мысленно попросила и меня сделать то же самое. — Зачем кокон выключать? — я недоумевал, но всё равно выключил. — А зачем ты отключал камеры в номере? — Фаина, я же не программист. Откуда я знал, что кокон продолжает записывать всю инфу, даже если хозяин его покидает, — пока говорил, Фаина соблазнительно потянулась, демонстративно повернулась ко мне спиной и, наклонившись начала стягивать с себя трусики. Я как по сигналу отбоя в учебке тоже разделся, но взгляда от соблазнительной щёлочки не отрывал.

Когда она повернулась ко мне и передо мной заколыхались налитЫе, крупные груди с большими темными ареолами и торчащими, как лесные орехи сосками, я офигел. Это было очень красиво и соблазнительно. Невозможно было от такой красоты оторвать взгляд. Я был не в состоянии даже опустить взгляд на её лобок. Прошлый раз я хоть ласкал и целовал эти прекрасные груди (при таких габаритах они почти не провисали), но практически не видел их. Да и не только их. Фаина увидела, какой эффект произвела на меня и похотливо улыбнулась. Я притянул её к себе впился в её алые губы страстным поцелуем.

Мы, как подростки, самозабвенно целовались так, что я даже не могу вспомнить в какой момент мы оказались на кровати. Но когда я начал своими поцелуями осыпать её шею, ушки и спускаться к великолепным тугим грудям, Фаина мысленно завозмущалась: — — Лёша, ты же обещал засадить мне по самые яйца (твои слова). А сейчас решил увильнуть и как в прошлый раз заставить меня испытать оргазм от твоего языка. — Фаина, ты не права. Для того, чтобы тебе было приятно, ты должна быть мокренькой.— Фая, ты ещё целочка? — вместо ответа она подняла свои ножки и скрестив их на моей пояснице, резко согнула их. Член сильно впёрся ей между ног, согнулся (я думал, что он сейчас переломается). И наконец, ворвался внутрь, преодолев очень тугую преграду.

Разорвавшаяся плева больно резанула по члену, настолько больно, что я не сдержался от

крика. Кроме моей боли в голове полыхнуло яркое огромное пламя боли Фаины. Но с её стороны не было ни малейшего звука. Лишь после того, как член с большим усилием продолжил победное шествие внутрь её вагины, она мысленно, без тени эмоций ответила: — Теперь уже нет. Блин! Я почувствовал, как моя кровь заливает внутренности Фаины и сильное жжение, означающее, что порванная уздечка начала заживать. В данном случае всё с Фаиной было необычным.

Очень тугая и плотная целочка, порванная уздечка. Да и продвижение внутрь влагалища тоже было необычным. Член с большим трудом протискивался внутрь. Казалось, что по всей длине влагалища множество тугих сфинктеров, пытающихся прекратить продвижение внутрь. Но даже когда наши лобки соприкоснулись, то было ощущение, что я коснулся своим лобком не мягоньких половых губок, а тугих и упругих мышц. Казалось, что она вся состоит из одних лишь мышц. Я замер на месте, давая возможности уйти боли от разрыва целочки для Фаины, и ожидания, когда прекратится жжение, сигнализирующее о том, что и у меня разрыв уздечки зажил.

— Фая, а почему ты терпела боль и не кричала? — Нельзя президенту показывать боль. — Блин! Президент ты в своём времени! А здесь ты обычная женщина, которая очень хочет, чтобы её выебали. Да и вообще, советую не сдерживать своих эмоций и кричать, стонать, как только душе угодно. Чем откровеннее ты показываешь свои эмоции, тем для меня приятнее, тем больше я возбуждаюсь. И ещё. Не лежи ты безучастно, как бревно. А двигайся мне навстречу и старайся чтобы член в тебя вонзался поглубже. Если что-то будет не так, я подскажу. — Хорошо, Лёша, как скажешь.

Только прекратилось жжение, как я начал потихоньку вытаскивать член. — Обожди, не вынимай, — Фаина прижала ножками к себе. — Разве у тебя боль от разрыва не прошла? — Прошла. — Тогда хватит отдыхать. Пора и поебаться всласть, — но погружение снова было очень тяжёлым. Член с трудом входил в её чересчур узкое и тугое влагалище. Хотя постепенно скорость движений возрастала. Естественно в такой тугой вульве мне долго не удалось продержаться. Как только Фаину накрыл оргазм и её влагалище сжало член до такой степени, что и двинуться было невозможно, моя сперма оросила внутренности. После того, как наше дыхание немного восстановилось я почувствовал, что член снова набирает силу (разбираться в причине: от внушения он поднялся или сам по себе у меня желания не было).

— Солнышко, становись рачком, — и я вынул член. — Это как? — Ну ёмаё! На колени и локти! — Нельзя президенту становиться на колени. — Ну ты задрала со своим президентством! Забудь о том, что ты президент! Здесь ты просто красивая и соблазнительная женщина. Президентом будешь в своём времени, а здесь выполняй, то что тебе говорю! Становись раком!!! И не забудь коленки пошире расставить.

Фаина перевернулась и стала в коленно-локтевую позу, а я только намерился ворваться в её тугую щель, как не удержался от возгласа: — Ого!!! — промежность Фаины и её бёдра были сильно измазаны кровью в смеси с её выделениями и спермой. А вторая причина, из-за которой я не удержался, это вид. В сочетании с узкой талией задница Фаины казалась огромной (в то же время она была тугой, как орех). — Лёша, что-то не так? — Да всё так. Но кровищи ужасть сколько. — Не может быть. У меня очень высокий метаболизм и от разрыва плевы могло быть лишь немножко крови.

— Да там в основном моя кровь. Не взирая на большую скорость заживления, порванная уздечка на члене почти аналог повреждения аорты. Пока ранка затягивалась, кровь била

фонтаном, — отвечал Фаине, а сам уже втискивался в её тугое и горячее лоно. — Лёша, но мне кажется, твой возглас не только по этой причине. — Конечно. Меня поразила твоя огромная попочка. — Как-то не вяжется: огромная и попочка.

— Понимаешь, солнышко, ты идеал женской фигуры для мужчины. Правда если бы они были ростом повыше тебя. У тебя прекрасная пропорциональная фигурка, — продолжал, вколачивая в Фаину член, — и большая попочка. А нам нравится большая и тугая. Но у наших современниц, если тугая, то маленькая. Если большая, то мягкая, как холодец. Если с утра ляскнуть по ней, то до вечера будет колыхаться. Кроме того, у тебя также очень большая грудь и при этом она очень тугая и практически не провисает (такого в наших современниц нет, а мужчинам очень хочется). И ещё есть очень редкая вещь. Очень узенькая и тугая пиздёночка. Обычно такую называют «мышиный глаз». Я очень доволен, что засадил в такую узенькую и плотную пиздёночку, — продолжал я вонзаться в её тугую щёлку. При этом ещё ласкал клитор и тискал великолепную грудь Фаины.

— Если у меня столько преимуществ, то почему мужчины сначала испытывали похоть, увидев меня, а потом сразу же угасали? — Солнышко, твой рост. Если мужчина будет выше тебя ростом, то воспламенившись от твоего вида, он уже не угаснет. Но в моём времени очень мало мужчин ростом выше двух метров. — Лёша, но ты же не угас. — Да не угас. А сейчас вообще горю, возбуждён от тебя до предела и не желаю угасать, — почувствовав, что Фаина в очередной раз испытает мощнейший оргазм и сам начал изливаться в неё. Когда член начал опадать, применил внушение и продолжил наяривать Фаину, которая с большим азартом толкала меня своей огромной и тугой попкой, постанывая и прогибаясь, чтобы член вонзался поглубже.

После нескольких её бешенных оргазмов (каждый новый настигал её всё чаще) и я тоже почувствовал приближение. Но кончить решил в офицерской позе. Выдернув член, скомандовал: — Переворачивайся на спину, — Фаина в мгновение ока лежала на спине с задранными ножками. Я почти не целясь вонзил мокрый член в тугую щёлочку. Фаина только охнула. После этого сложил её пополам и первым же погружением достал до дна, вызвав у Фаины громкий стон. Через несколько десятков погружений она начала бурно кончать. Когда же горячая струя спермы ударила ей прямо в матку, она буквально взвыла, а мышцы влагалища сделали несколько сдаивающих движений (очень напоминающих дойку) и сперма выстреливала под большим напором. Она проникала ей в самую матку, преодолевая сжатие мышц шейки матки, вызывая при этом бешенные конвульсии. Когда этот мощнейший оргазм у неё прекратился, Фаина была как чумная, на грани обморока.

— Вот это... ох... наслаждение! — тяжело переводя дыхание, с восхищением произнесла Фаина, — может отдохнём немного? — Хорошо. Отдохнём, но лишь после того, как я ещё раз кончу, — и я продолжил долбить её узенькую и тугую щёлочку. На этот раз она успела несколько раз слетать в космос, прежде чем ощутила в себе новые горячие струи спермы. Всю ночь напролет мы от силы на полчаса проваливались в царство Морфея, а потом снова продолжали ненасытный трах. Мне пришлось несколько раз применять на себе внушение, снимая отёчность члена и легкого наполнения кровью (то есть, чтобы стоял, как у волка на морозе). Вполне возможно, что и Фаина работала над своим телом. Ибо за это время стенки влагалища, не смотря на смазку могли стереться до крови. Но она всё так же текла, как Ниагарский водопад и с огромным удовольствием принимала в себя член.

За эту ночь мы перепробовали все позы, которые я знал. Член побывал не только в её тугой и

горячей пиздёночке, но и в жадном ротике. Даже в попку попробовали. Ворвался я туда случайно, когда на большой амплитуде член выскочил, а влетел в соседнюю дверь. Фаина сначала завозмущалась, но потом смирилась и даже кончила от анала. Правда после этого пошли в душ. Потому что оба начали зажимать носы от запаха. Перед утром забылись в глубоким сном уставших путников. После сна секс марафон продолжился. Фаина была ненасытна. На вторые сутки всё происходило в том же духе. Перерывы были лишь на еду, да короткий прерывистый сон. Всё остальное время безумный секс (как последний раз в жизни). Хотя перед тем, как возвращаться назад, она призналась:

— Лёша, ты меня извини. Я тебя наверно загоняла. Но в моём времени для меня такой лафы не будет. Там миллион ушей. И надо, чтобы ни единым словом или мыслью я не нарушала законов. Хотя я могла бы и заткнуть любые уши. Но не хочу терять авторитет. А здесь оторвалась по полной. Надеюсь ты меня понимаешь. — Конечно, солнышко. А что? Между нами ничего не было. Мы только купили защиту и бельё. — Ага. Двое суток выбирали. Но коконы были выключены. Поэтому они никакого компромата, кроме длительного времени не смогут предоставить.

Когда мы предстали снова перед служителем машины времени, охранники всё еще продолжали стоять в оцепенении, так как возврат происходил в тоже мгновение, что и перемещение. — Госпожа президент, перемещение прошло успешно? Непредвиденных ситуаций не возникало? — обеспокоено спросила служитель. — Очень даже успешно. За исключением того, что коконы отключились. Но это забота программистов. К вам никаких претензий. А вот это вам маленький презент (Фаина отдала один комплект белья). И надеюсь вы лишнего не будете болтать.

— Конечно, госпожа президент, — но с какой жадностью и вожделением она смотрела на подаренный ей лифон с трусиками, это не передать. Сказано — женщины! Через пару минут очнулись телохранители и Фаина с ними сразу же телепортировалась. А я решил тоже поблагодарить служителя службы времени. — Спасибо вам. А это благодарность от меня, — чмокнул её в щёчку и, увидев, что она зарделась, прижал её к себе и поцеловал жарко и горячо прямо в губки, — ещё раз огромное спасибо. И сразу же телепортировался домой.

Дома сразу спать. Когда появились дети и Лия, я уже был, как огурчик. Потом появился Минах с Аэлитой. На этот раз они уже не показывали удары, а наносили в фулконтакте. Так меня ещё никогда в жизни не избивали. И единственно, что меня спасало, это бешенный метаболизм. Боль и последствия от полученных ударов проходили в считанные секунды. Минах, поняв, что Лия меня жалеет, сказал чтобы она лишь наблюдала. Мне показалось, что она с удовольствием вышла из спарринга. Думаю, что ей действительно было жаль наносить по мне удары. Но и против этих двоих мне приходилось не сладко. По окончанию спарринга Минах поработал надо мной, впихивая в мою голову знания по межгалактическому языку, почти так же, как мы с Лией издевались друг над другом в дачном домике. Но с той разницей, что в данном случае я не терял сознания. Да и вообще ничего не чувствовал. После этого Минах с Аэлитой начал проверять мои знания, заставляя меня разговаривать на межгалактическом. Да и все вопросы тоже задавал на этом же языке.

— Лёша, вы на каком языке общаетесь!? — мысленно и с большим удивлением спросила Лия, — почему я ничего не понимаю? — Солнышко, это межгалактический. Для общения с другими цивилизациями, — тоже мысленно ответил ей, продолжая разговаривать с Минахом. Следующие два дня были похожи как две капли воды: завтрак, спарринг с послом Кверком,

обед, полчаса отдыха, избиение меня Минахом и Аэлитой, ужин и сон в полной отключке. Всё. Завтра решающий бой.